

УДК 902.2

В.И. Молодин^{1,2}, Л.Н. Мыльникова^{1,2}, Д.В. Селин^{2,3}, А.В. Нескоров¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

²Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

L.Mylnikova@yandex.ru

³Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: selin@epage.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ (по материалам могильника Старый Сад, Барабинская лесостепь)*

В работе представлены результаты изучения элементов погребального обряда носителей восточного варианта пахомовской культуры на могильнике Старый Сад в Барабинской лесостепи. Установлены вариативность видов организации сакрального пространства (17 ед.), разнообразие объектов, с помощью которых создавалось сакральное пространство (рвы, прокалы, ямы и др.), различающихся по форме, количеству под каждой курганный насыпью. Прослежено, что курганный насыпь была постоянным объектом сакрализации, во всех могилах зафиксирован обряд трупоположения, а не вторичного захоронения, который характерен для пахомовской культуры Тоболо-Ишимского междуречья. Выдвинута гипотеза о смешении различных традиций, об активном взаимодействии населения восточного ареала пахомовской культуры с автохтонами Барабинской лесостепи и сохранении при этом всеми участниками данных процессов основных черт погребального обряда.

Ключевые слова: археология, организация сакрального пространства, погребальный обряд, восточный вариант пахомовской культуры, эпоха поздней бронзы, культурные взаимодействия.

Памятник Старый Сад расположен в Венгеровском р-не Новосибирской обл., в 5 км к юго-западу от с. Венгерово, в 600 м к СВ от заброшенного фруктового сада на южном краю коренной террасы Государева озера. Могильник активно разрушался под влиянием антропогенного фактора: на его территории находились карьеры, где добывали глину [Молодин и др., 2010, 2011]. Некоторые курганные насыпи

были разобраны местными жителями или распаханы. На памятнике зафиксированы 97 объектов (изначально их количество могло быть больше), из них 94 раскопаны.

Могильник Старый Сад был открыт в 1983 г. В.И. Молодиным. Первые раскопки памятника проведены в 1983 г. Н.В. Полосьмак и В.И. Молодиным. Основную часть погребальных комплексов в 1983–1984, 1987 гг. исследовал А.В. Нескоров; им раскопано 87 курганных насыпей [Молодин и др., 2010, с. 247]. Полученные материалы позволили определить культурно-хронологическую неоднородность памятника и выделить группы курганных насыпей, относящихся к эпохам развитой бронзы (андроновская (федоровская) культура), поздней бронзы (вос-

*Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект № 2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

точный вариант пахомовской культуры), раннему железному веку (саргатская культура). Следует отметить, что на момент исследования В.А. Нескоровым могильника Старый Сад восточный вариант пахомовской культуры еще не был выделен [Там же]. В дальнейшем с увеличением объема археологических данных было выдвинуто предположение о существовании на территории Барабинской лесостепи в эпоху поздней бронзы самостоятельной культурной группы [Молодин, Нескоров, 1992, с. 94]. К настоящему времени здесь выделено несколько памятников, соотносимых с пахомовской культурой, ее восточным вариантом [Молодин и др., 2012, с. 62–63] (рис. 1).

Исследования могильника продолжились в 2010–2011 гг. под руководством В.И. Молодина и Л.Н. Мыльниковой [Молодин и др., 2010; Молодин, Мыльникова, Нескоров, 2011]. За два года были раскопаны семь насыпей. Из них три оказались сооружениями населения начала XX в. [Молодин и др., 2011]. Еще три объекта датированы эпохой поздней бронзы (пахомовская культура, восточный вариант) и один – андроновской (федоровской) культурой. С использованием данных геофизической съемки удалось уточнить границы памятника.

Таким образом, памятник Старый Сад состоит из нескольких разновременных некрополей. Основную его часть занимают объекты эпохи поздней бронзы. К настоящему времени на могильнике изучены 94 насыпи: 76 – восточного варианта пахомовской культуры, 4 – андроновской (федоровской), 11 – саргатской, 3 – начала XX в. Кроме того, раскопано погребение, датированное эпохой ранней бронзы (рис. 2).

С учетом представительности обнаруженного материала и высокой степени изученности могильник

Старый Сад признан базовым для исследования особенностей организации сакрального пространства представителей восточного варианта пахомовской культуры. Сегодня это самый крупный могильник пахомовской культуры не только для территории Барабинской лесостепи, но и для Тоболо-Иртышья [Молодин, Мыльникова, Нескоров, 2011, с. 197].

В Тоболо-Иртышском междуречье к настоящему времени изучены 13 захоронений носителей пахомовской культуры на трех могильниках – Лихачевский, Черноозерье II и Усть-Терсюк II. Все эти объекты грунтовые, находятся на берегах водоемов, их насыпи невысокие. Погребения совершены по обряду вторичного захоронения в овальных или подпрямоугольных в плане ямах, ориентированных по линии СЗ–ЮВ или СВ–ЮЗ [Матвеева, Костомаров, 2009, с. 23]. На могильнике Усть-Терсюк II были зафиксированы следы надмогильных деревянных конструкций и коллективное грунтовое захоронение [Там же, с. 20; Матвеев, Костомаров, 2011].

Для пахомовской культуры характерно наличие погребений на территории поселений. На памятнике Пахомовская Пристань I (Тоболо-Иртышье) обнаружено захоронение в яме, представленное фрагментами черепа. На поселении Усть-Китерья IV известны погребение ребенка, который был похоронен в скорченном положении на правом боку без инвентаря, и

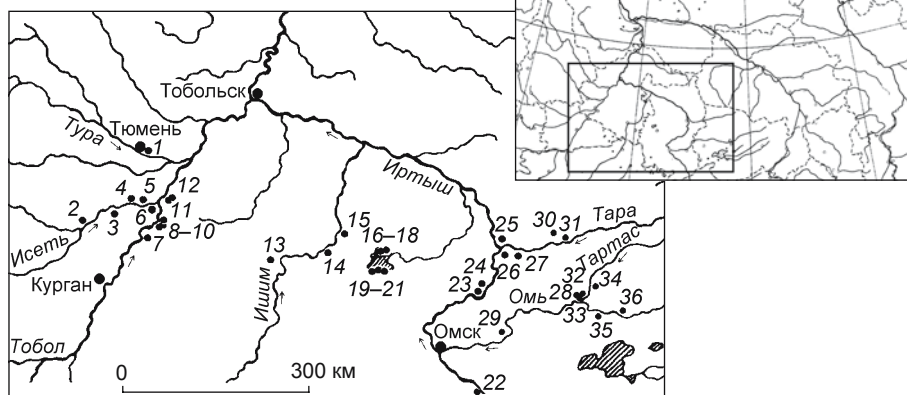

Рис. 1. Расположение археологических памятников пахомовской культуры. Составлена по: [Матвеев, Костомаров, 2011; Молодин, 1985; Молодин и др., 2012].

1 – Борки; 2 – Усть-Терсюкский 2; 3 – Ботники Iв; 4 – Сосновка-10 (Яр); 5 – Оськино Болото; 6 – Ак-Паш; 7 – Ново-Шадрино VII; 8 – Заводоуковское-11; 9 – Ук III; 10 – Ук VI, XIV; 11 – Большой Имбиряй-2; 12 – Большой Имбиряй-10; 13 – Пахомовская Пристань I; 14 – Лихачевский; 15 – Ир II; 16 – Новокарасук XVI; 17 – Усть-Логатка-56; 18 – Усть-Логатка-37; 19 – Крутинка II; 20 – Усть-Китерья I; 21 – Усть-Китерья IV; 22 – Жар-Агач I; 23 – Черноозерье II; 24 – Инберень IV; 25 – Прорва; 26 – Алексеевка XXI; 27 – Окунево X; 28 – Старый Сад; 29 – Гришкина Заимка; 30 – Новочекино-3; 31 – Нижняя Тунуска-3; 32 – Тартас-1; 33 – Ходуненково-2; 34 – Ложка-6; 35 – Преображенка-3; 36 – Туруновка-4.

коллективное захоронение со следами воздействия огня. Следует отметить специфический способ захоронения в зольнике на поселении Ново-Шадрино VII: здесь останки 14 чел. находились вперемешку с костями животных [Корочкова, 2010, с. 12]. В этой связи следует обратить внимание на наличие в ритуальном комплексе пахомовской культуры на памятнике Тартас-1 в одной из ритуальных ям вместе с обломками керамики, костями животных фрагментов костей человека [Молодин и др., 2013].

Таким образом, для носителей пахомовской культуры Тоболо-Иртышского междуречья характерны следующие черты погребального обряда: 1) могильники располагались на берегах водоемов; 2) захоронения производились как на специально отведенной площадке (могильники), так и на территории поселения; 3) погребения совершались по обряду вторичного захоронения; 4) захоронения были индивидуальные и коллективные; 5) люди погребены как в грунтовых могилах, так и под курганными насыпями; 6) умершие ориентированы по линиям СЗ–ЮВ, СВ–ЮЗ; 7) погребальный инвентарь малочислен, представлен керамическими сосудами, которые размещались в изголовье, и редкими бронзовыми изделиями.

В Тоболо-Иртышье обнаружены два памятника с элементами организации сакрального пространства. На могильнике Черноозерье II это ямы с проколами, находящиеся поблизости от захоронений. На Усть-Терсюк-2 под насыпью кург. 3 были зафиксированы 15 столбовых ям, расположенных в два ряда. Их можно считать следами прямоугольного наземного строения, в которое могли помещать тела умерших [Матвеева, Костомаров, 2009, с. 21]. Прокалы в ямах исследователями предположительно интерпретируются как отголоски андроновского погребального обряда, в котором важная роль отводилась огню [Костомаров, 2010, с. 70].

Погребальный обряд носителей восточного варианта пахомовской культуры известен по могильникам Старый Сад, Гришкина Заимка, Преображенка-3, Тартас-1 и др. [Молодин и др., 2012]. Памятник Старый Сад, как отмечалось выше, является наиболее полно изученным могильником этой культуры. На нем раскопано 49 захоронений эпохи поздней бронзы. Несмотря на то, что некоторые погребения подверг-

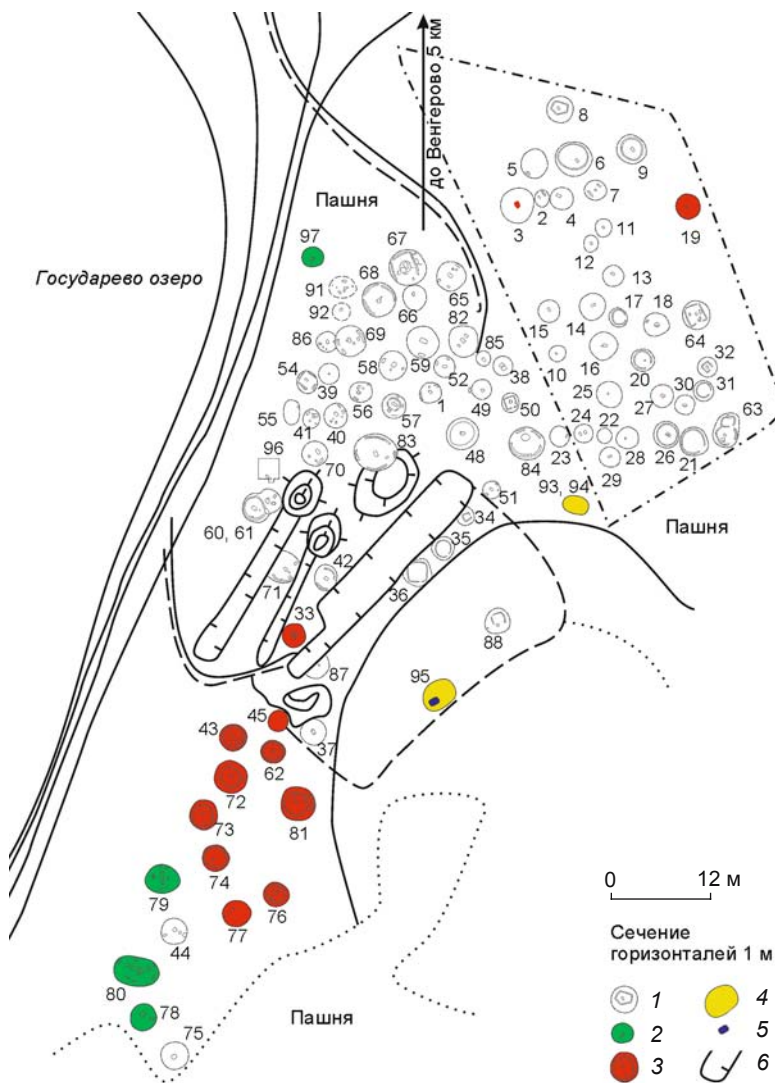

Рис. 2. План раскопанной части могильника Старый Сад.

1 – объекты эпохи поздней бронзы; 2 – андроновской (федоровской) культуры; 3 – раннего железного века; 4 – русского времени; 5 – эпохи ранней бронзы; 6 – современные карьеры.

лись сильному разрушению, нам представляется возможным восстановить некоторые элементы погребальной практики. Могильные ямы 38 погребений имеют подпрямоугольную форму (78 %), 2 – овальную (4 %), 1 – трапециевидную (2 %). Форму 8 могил (16 %) установить не удалось.

По линии СЗ–ЮВ ориентированы 33 погребения (67 %), СВ–ЮЗ – 3 (6 %), З–В – 2 (4 %). Ориентацию 11 погребений (23 %) установить не удалось. Глубина могильных ям варьирует от 0,25 до 0,90 м. Несмотря на то, что объекты сильно повреждены (что можно считать особенностью могильника), в нескольких могилах по костям удалось определить позу погребенных (рис. 3, 4):

1) трупоположение, умерший похоронен на спине с поднятыми вверх коленями (см. рис. 3, 1) – 2 погреб-

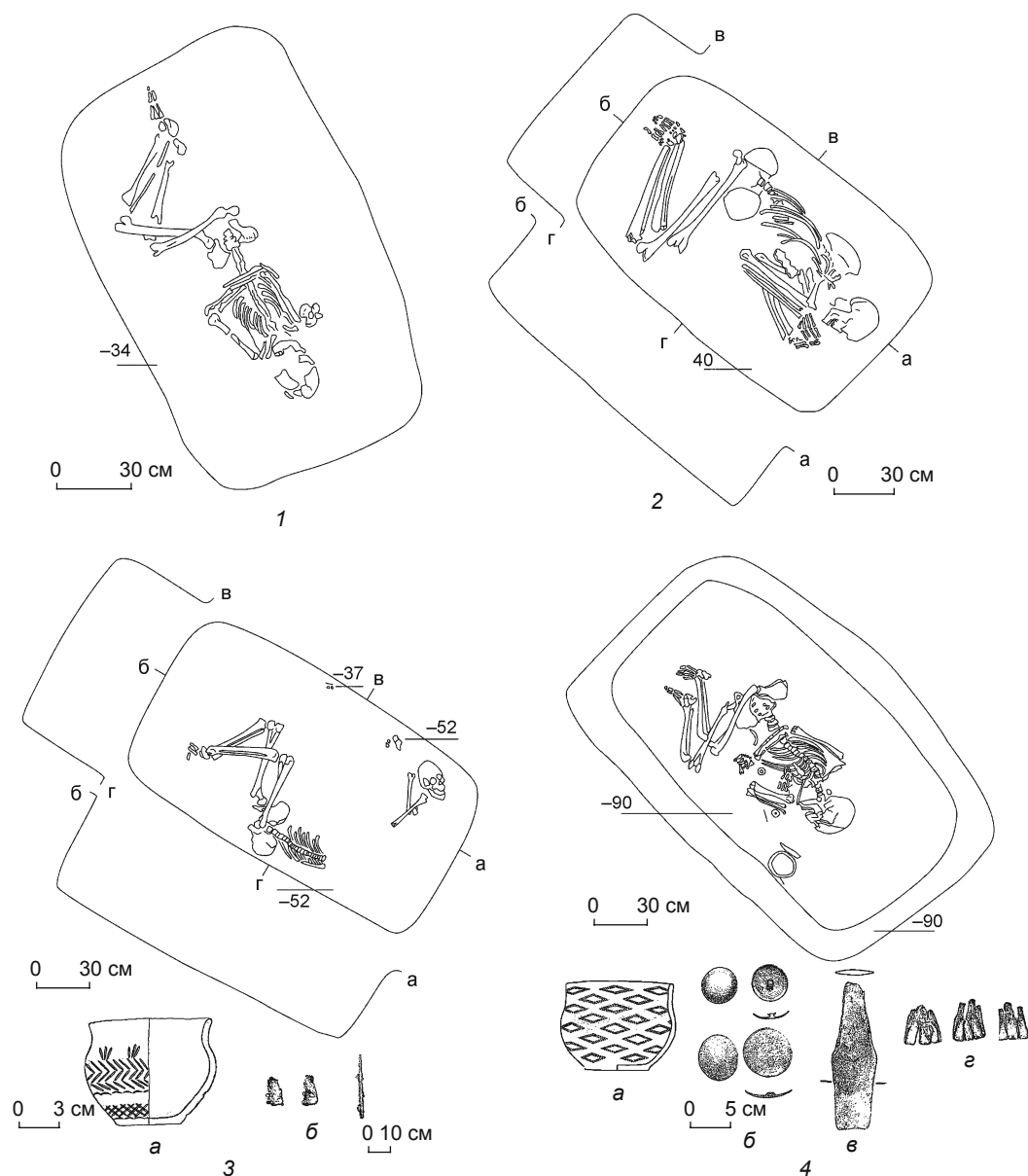

Рис. 3. Расположение погребенных на могильнике Старый Сад.

1 – труположение, на спине с поднятыми вверх коленями; кург. № 24, погр. 1; 2 – труположение, скорченно на левом боку с согнутыми в коленях ногами; кург. № 82, погр. 2; 3 – труположение, скорченно на правом боку с согнутыми в коленях ногами (а – керамический сосуд из могилы, б – бронзовая игла и две пластины); кург. 61, погр. 1; 4 – труположение, умерший погребен в скорченном положении на левом боку либо на спине с поднятыми вверх коленями (а – керамический сосуд из могилы; б – бронзовые бляшки; в – обломок бронзового двулезвийного ножа; г – бронзовые изделия); кург. 67, погр. 2.

бения (20 %); 2) труположение, умерший похоронен в скорченном положении на левом боку с согнутыми в коленях ногами (см. рис. 3, 2) – 6 погребений (60 %); 3) труположение, умерший похоронен в скорченном положении на правом боку с согнутыми в коленях ногами (см. рис. 3, 3) – 2 погребения (20 %). Обнаружено также непо потревоженное захоронение, содержащее костяк взрослого человека, по которому невозможно определить первоначальную позу погребенного (см. рис. 3, 4). Кроме того, на могильнике зафиксиро-

ваны два предположительно вторичных захоронения (возможно, это потревоженные погребения). Таким образом, сегодня можно говорить о различиях в погребальной практике носителей пахомовской культуры (Тоболо-Иртышье) и ее восточного варианта.

Погребальный инвентарь могильника Старый Сад многочислен и включает различные категории артефактов. Керамическая коллекция насчитывает 40 экз. Представлены сосуды преимущественно низкие (67 %) и средние (33 %), с приплюснутым (79 %)

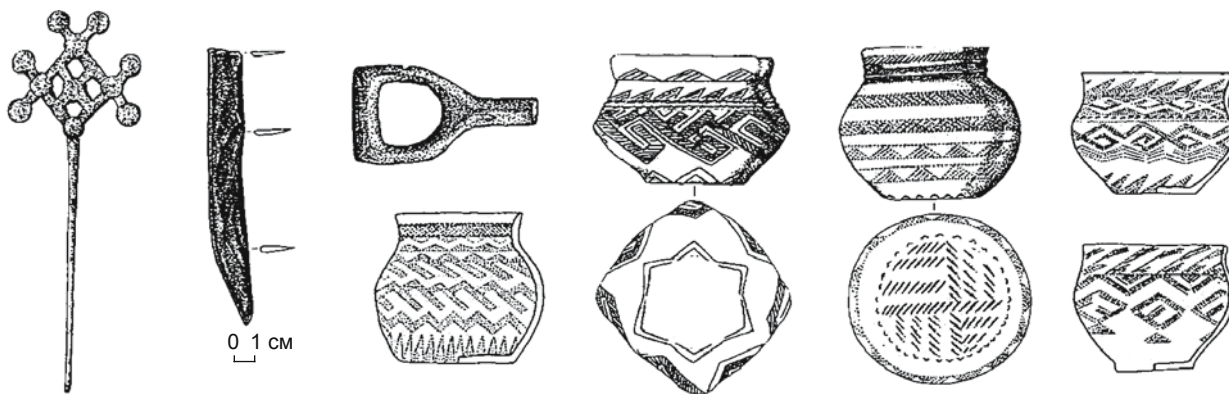

Рис. 4. Находки из погребений эпохи поздней бронзы могильника Старый Сад.

или очень приплюснутым (21 %) туловом, средними (33 %), высокими (57 %) и очень высокими (10 %) плечиками. По степени выпуклости плечика выделяются очень слабовыпуклые (27 %), слабо- (57 %) и средневыпуклые (16 %). Среди бронзовых изделий (31 экз.) имеются 11 выпуклых бляшек, 7 ножей со специально обломанными рукоятками, 2 серьги, 2 пуговицы, 2 иглы, 2 шила, 2 пластины, 2 небольших диска и наконечник стрелы. В пяти погребениях обнаружены следы обугленного дерева и древесного тлена (возможно, перекрытия могил). Найдены также обломки глиняных и костяных изделий, но их реконструкция невозможна.

Таким образом, по материалам могильника Старый Сад можно выделить несколько типичных черт погребального обряда носителей восточного варианта пахомовской культуры: 1) погребения индивидуальные, под курганными насыпями в подпрямоугольных ямах; 2) могилы ориентированы по линии СЗ–ЮВ; 3) захоронения совершались по обряду труположения; 4) умершие были положены в могилы в скорченном положении на левом или правом боку с согнутыми в коленях ногами либо на спине с поднятыми вверх коленями; 5) погребальный инвентарь многочислен, представлен керамическими сосудами, бронзовыми предметами, обломками глиняных и костяных изделий. Следует отметить, что на единственном известном к настоящему времени поселении «чистой» пахомовской культуры Ложка-6 в Барабинской лесостепи не обнаружены ни коллективные, ни индивидуальные захоронения [Бобров, Моор, 2011], правда, вскрытая площадь памятника пока невелика.

По рассмотренным погребальным комплексам пахомовской культуры и ее восточного варианта, а также результатам их сравнения между собой можно выделить различия в обрядовой традиции культур на территориях Барабы и Тоболо-Иртышья. Могильник Старый Сад отличается от известных некрополей пахомовской культуры Тоболо-Иртышья вариативностью в способах организации сакрального пространства для каждой курганной насыпи.

Некрополь Старый Сад представлен компактной группой земляных конструкций – курганов (см. рис. 2), четко отделенной от более раннего могильника андроновской (федоровской) культуры. Погребальные сооружения на нем расположены бессистемно. Можно уверенно констатировать, что могильник намеренно формировался на озерной террасе. Сооружения некрополя не нарушали более древний андроновский (федоровский) могильник, а как бы продолжали последний в северном направлении. Четко определяются параметры пахомовского кладбища. Его протяженность по линии С–Ю составляет 434,2 м, 3–В – 285,7 м. Если учитывать разрушения, возникшие в связи с проведением строительных работ на территории памятника в наши дни, то можно предположить, что первоначально здесь было ок. 90 сооружений. Вопрос о том, как долго формировался некрополь, пока остается открытым. Однако ответить на него в какой-то мере может помочь радиоуглеродное датирование комплексов. Остается неясным, как происходило заполнение пространства некрополя могилами и надмогильными сооружениями. Вместе с тем информация о каждом из раскопанных сооружений дает основание сделать некоторые выводы.

Составить представление об организации сакрального пространства носителей восточного варианта пахомовской культуры памятника Старый Сад позволяет анализ информации о следующих объектах: 1) курганная насыпь (табл. 1, 2), 2) могильная яма, 3) яма, 4) прокалы и очаги, 5) рвы. Нами разработана классификационная схема:

1. Класс (надмогильное сооружение);

1.1. Вид (сочетание способов организации курганного пространства);

1.1.1. Подвид (количество тех или иных элементов организации курганного пространства);

1.1.1.1. Вариант (форма тех или иных элементов организации курганного пространства);

1.1.1.1.1. Подвариант (особенности строения тех или иных элементов организации курганного пространства).

Таблица 1. Характеристики курганных насыпей и конструкций некрополя Старый Сад

№ кур-гана	Курган		Курганные конструкции (рвы, прокалы и др.)					Особенности
	Форма	Диаметр по линиям С – Ю, 3 – В, м	Высота, м	Тип	Кол-во, ед.	Размеры, м*	Находки (в насыпи или рвах)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Круглая	2,0×11,5	0,7	Прокал	2	1,07×0,70×0,26	–	–
2	Округлая	9,0×8,57	0,3	–	–	–	–	–
6	Круглая	20,0	0,75	Ров	1	0,66×0,26	–	Кольцеобразный неразомкнутый
7	»	8,9×9,0	0,35	–	–	–	–	–
8	»	14	0,7	Ров	1	0,55×0,2	–	Пятиугольный, разомкнутый в В части
9	Округлая	12,8×13,0	0,7	»	1	0,60×0,20–0,25	–	Кольцеобразный, разомкнутый в ЮВ части
17	»	8,8×8,6	0,4	»	1	0,40–0,48×0,24	–	Полуовальный, разомкнутый в В части
20	»	8,7×9,0	0,5	»	1	0,36–0,42×0,32	–	Кольцеобразный, разомкнутый в ЮВ части
21	Овальная	13	0,9	»	1	0,10×0,4	Развалы двух сосудов, сосуд № 2 был намеренно испорчен	Округлый, со «входом» шириной 3,3 м в ЮВ части
23	Округлая	10,2	0,5	–	–	–	–	–
26	»	11,8	0,6	Прокал	3	Мощность до 0,38	–	–
				Ров	1	0,50×0,26	–	Кольцеобразный замкнутый
28	»	11,1	0,4	Прокал	1	Мощность до 0,10	–	Линзовидный
31	»	8,0	0,5	Ров	1	0,30×0,20 длина входа 5,8	–	Кольцеобразный, со «входом» шириной 1,5 м в ЮВ части
32	»	10,0	0,45	»	1	0,45×0,28	–	Квадратный, со «входом» шириной 1,8 м в В части
34	Насыпь уничтожена в ходе строительных работ			»	1	0,50×0,30	Развал сосуда в Ю части	Подквадратный, со «входом» шириной 1,2 м в СВ части
35	То же			»	1	0,30×0,32 длина входа 8,0	То же	Кольцеобразный, со «входом» шириной 1,1 м в ЮВ части
							Фрагменты костей ног коровы в В части	
36	»			Ров	1	0,3×0,35	Два сосуда в Ю части	Подквадратный, со «входом» шириной 1,1 м в Ю части
							Разрушенный сосуд в ЮВ части	
39	Круглая	8,0×8,0	0,34	Очаг	1	Мощность до 0,11	Плоскодонный сосуд	–
40	Округлая	9,3×9,1	0,44	Очаги	5	Мощность 0,07–0,29	Кварцитовый отщеп	Линзовидные
							Фрагмент кирпича	

41	»	7,5×7,0	0,2	»	4	Мощность 0,06–0,13	Разрушенный сосуд, поставлен на погребенную почву или в небольшое углубление	»
42	Овальная	11,3×11,3	0,7	Очаг	1	Мощность до 0,28	Фрагменты кротовской керамики	Крупный
49	Округлая	9,0×9,5	0,44	Ров	2	0,60×0,30 длина 6,0	–	Дугообразный
50	Круглая	10,0×10,0	0,7	Прокал	1	Мощность до 0,09	–	Линзовидный
52	Округлая	9,9×9,6	0,4	Ров	1	Глубина 0,22	–	Подквадратный, со «входом» шириной 1,15 м в ЮВ части
59	»	?	0,65	–	–	–	–	–
65	»	12,8×13,1	0,6	Прокал	2	Мощность до 0,08	Два сосуда в ЮВ части насыпи, поставленные на погребенную почву или в углубление	–
66	Яйцевидная	10,2×10,2	0,45	–	–	–	Развал сосуда в Ю части	–
68	Округлая	15,0×15,0	0,7	Очаг	1	Мощность до 0,16	Развал неорнамент. сосуда в В части	–
69	»	13,6×13,6	0,6	Очаг	4	Мощность до 0,15	Два развала сосуда	Линзовидный
82	Овальная	13,0×13,0	0,6	–	–	–	Два сосуда, вставленные один в другой	–
85	Округлая	6,6×7,0	0,2	Очаг	1	Мощность до 0,09	Фрагменты сосуда в СВ части (следы огня)	Из трех ям, со «входом» в ЮВ части
86	»	7,8×8,0	0,2	Прокал	2	Мощность до 0,19	Орнамент. сосуд	–
88	Насыпь уничтожена в ходе строительных работ			Ров	1	0,60×0,45	Ребро животного	–
44	Округлая	11,0×11,0	0,8	Прокал	3	Мощность 0,15–0,34	Сосуд в насыпи, возможно специально разбитый	–
48	Насыпь уничтожена в ходе строительных работ			Следы сильного воздействия огня по всей площади кургана			Небольшой неорнамент. сосуд в насыпи	–
51	Округлая	8,0×8,0	0,24	Прокал	1	Мощность до 0,08	То же	Образован тремя несмыкающимися канавами длиной до 5,10 м
54	Овальная	14,5×13,2	0,7	Ров	1	0,60–1,10×0,30–0,46	Фрагмент орнамент. керамики	Линзовидные
55	»	12,0×8,0	0,5	–	–	–	Фрагмент неорнамент. керамики	Образован тремя несмыкающимися канавами
				–	–	–	Развал сосуда в центре насыпи	–

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
56	Овальная	12,2×10,2	0,4	Прокал	1	Мощность до 0,18	Бронзовая пронизка и керамика в насыпи	Линзовидный
57	Круглая	12,5×12,5	0,6	»	1	Мощность до 0,20	Два круглодонных сосуда, бронзовая серьга, пряслице, кость копытного в насыпи	»
				–	–	–		–
58	»	12,0×12,0	0,6	Ров	1	0,36–0,65 × 0,22–0,32	–	Подчетыреугольно-округлой формы, с тремя входами с Ю, ЮВ, СЗ сторон
				Прокал	1	Мощность до 0,18	–	–
60	Округлая	10,5×10,5	?	»	2	Мощность 0,05–0,2	–	–
61	Соединен с насыпью кург. № 60	11,5×11,5	?	–	–	–	–	–
63	Овальная	19,5×13	0,7	Прокал	1	Мощность до 0,08	–	–
				Ров	1	0,5–1,15 × 0,22–0,6	Фрагменты рога лося в СЗ части Развал сосуда в ЮВ части	Состоит из двух частей – С и Ю. Ю часть пристроена к С части, овальная по форме, С часть подпрямоугольная
64	»	18,0×18,0	0,76	–	–	–	Разрозненные кости человека в насыпи	–
67	»	16,7×15,0	0,8	Ров	1	0,55–0,7 × 0,4–0,5	–	Подквадратный, с тремя «входами»
				»	1	0,55–0,95 × 0,1–0,47	Развал сосуда в ЮВ части	П-образный, подквадратный, со «входом» в ЮВ части
70	»	8,8×8,3	0,4	Прокал	1	Мощность до 0,08	–	Линзовидный
71	Округлая	16,0×16,0	0,5	»	3	Мощность 0,07–0,17	–	»
				Ров	1	0,64–1,3×0,3	–	Коленчатой формы, по периметру кургана
75	»	14,0×14,0	0,8	–	–	–	–	–
83	Овальная	19,0×19,0	0,45	Прокал	1	Мощность до 0,13	–	Линзовидный
				Ров	1	0,5–1,26 × 0,36–0,65	Мелкие фрагменты керамики в В части	Ров из четырех частей, напоминает кольцо с большими разрывами. В профиле неодинаковый, возможно, подновлялся (курган савый ранний?)
84	Округлая	19,0×19,0	1,35	»	1	1,2×0,3–0,5	–	Ров из четырех частей, округлый
89	»	9,0×9,0	0,5	Прокал	2	Мощность 0,11–0,13	–	Линзовидный
91	Овальная	14,0×10,0	0,45	»	3	Мощность 0,08–0,16	–	»
92	»	10,0×10,0	0,42	–	–	–	–	–

*Приведены значения длины, ширины, мощности.

Таблица 2. Характеристики ям и погребений некрополя Старый Сад

№ кургана	Яма				Погребение					
	№	Форма	Размеры*, м	Находки	№	Форма	Ориентация	Размеры, м	Погребальный обряд	Находки
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	1	Слегка сужающаяся	2,03×0,95×0,37	–	1	Подпрямоугольная	СЗ–ЮВ	2,20×1,03×0,6	Полностью разрушено	–
	2	Изогнута по окружности кургана	4,69×0,64×0,40	–						
2	1	Полуовальная	2,05×0,92×0,29–0,42	–	1	То же	То же	1,49×0,79×0,3	То же	Фрагмент сосуда, бронзовая выпуклая бляшка с плоской петлей
	2	Подчетыреугольная	1,17×0,85×0,1	–						
6	Б/№	–	–	–	1	»	»	2,0×1,2×0,5	»	Бронзовая серьга с рас-трубом
7	1	Четыреугольная, параллельна яме № 2	2,97×0,63×0,4	–	1	»	»	0,99×0,62×0,4	»	–
	2	Четыреугольная	2,11×0,63×0,35	–						
8	Б/№	–	–	–	1	»	»	1,85×0,96×0,6	»	–
9	Б/№	–	–	–	1	»	»	2,03×1,04×0,52	Разграблено	–
20	Б/№	–	–	–	1	–	–	–	Полностью разрушено	Бронзовая бляшка с серебряной фольгой
23	1	Аморфная	1,96×0,89×0,28	Два фрагмент. сосуда	–	–	–	–	–	–
26	Б/№	–	–	–	1	–	–	–	Находилось в насыпи, разрушено	–
32	–	–	–	–	1	Подпрямоугольная	СЗ–ЮВ	1,48×0,98×0,12	Сильно разрушено	Обломок бронзовой пуговицы
40	1	Округлая, в ю части	Длина 0,85, глубина 0,17	–	1	То же	То же	1,7×0,97×0,5	Потревожено	Два целых плоскостонных сосуда
	2	Подпрямоугольная, в С части кургана, параллельна могиле	1,5×0,57×0,11	–						
41	1	Аморфная	Длина 1,54	–	–	–	–	–	–	–
	2	Подпрямоугольная (могила?)	1,35×1,07×0,28	–	–	–	–	–	–	–

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
3	3	Округлая, соприкасается с ямой № 2	Длина 1,88, глубина 0,41	Фрагмент неорнамент. керамики	–	–	–	–	–	–
				Бронзовая пуговица диаметром 0,2 см						
42	Б/№	–	–	–	1	Подпрямоугольная	СЗ–ЮВ	1,8×1,1×0,55	Сильно разрушено	Обугленное дерево
49	1	Округлая	1,23×0,75×0,3	–	1	То же	З–В	1,71×1,03×0,59	Полностью разрушено	Фрагмент керамики, бронзовый нож, рукоять специально сломана
	2	Круглая	Диаметр 0,38, глубина 0,08	–						
50	Б/№	–	–	–	1	–	–	–	То же	–
52	1	Трапециевидная, в 3 части	1,52×0,95×0,5	–	1	Подпрямоугольная	То же	1,77×1,08×0,45	Сильно разрушено	Целый сосуд на дне в ЮВ углу могилы, бронзовый нож со специально сломанной рукоятью, шило
	2	Овальная, в 2,5 м к ССВ от погребения	1,64×0,64×0,6	–						
59	1	Подпрямоугольная, в Ю части	1,9×0,82×0,14	–	1	То же	ЗСЗ–ВЮВ	2,18×1,22×0,6	Потревожено, умерший погребен на левом боку в скорченном положении, головой на ВЮВ	Разрушенный плоскодонный сосуд, древесный тлен
65	1	Аморфная	Длина 1,4, глубина 0,5	–	1	»	СЗ–ЮВ	2,19×1,38×0,36	Потревожено, умерший погребен на спине с поднятыми вверх коленями, головой на ЮВ	Два сосуда, бронзовый нож, древесный тлен
	2	Яйцевидная, параллельна мог. № 1	2,09×1,16×0,61	Неорнаментированный сосуд						
66	3	Округлая	Диаметр 0,85, глубина 0,35	–	2	Аморфная	То же	1,42×0,77×0,42	Сильно разрушено	Бронзовая пуговица с петлей на оборотной стороне
	Б/№	–	–	–	1	–	–	–	Полностью разрушено	Керамический сосуд
69	1	Аморфная	2,7×0,94×0,35	–	1	Подпрямоугольная	СЗ–ЮВ	2,11×1,32×0,52	Сильно разрушено	Керамический сосуд, резец бобра
	2	Продолжение ямы № 1	2,6×1,0×0,39	–						
82	3	Изогнутая, в СВ части	6,5×0,8×0,35	–						
	Б/№	–	–	–	1	То же	То же	2,04×1,15×0,6	То же	Древесный тлен

				2	»		В 1,2 м к СВ от мог. № 1, параллельны ей	1,6×1,0×0,4	Умерший погребен в скорченном положении на левом боку, головой на ЮВ, ноги согнуты в коленях, кисти рук у лица	То же
				3	Трапецевидная		В 1,5 м к ЮЗ от мог. № 1, параллельны ей	1,02×0,78×0,24	Потревожено, возможно, вторичное захоронение	Фрагмент сосуда в ю углу
85	Б/№	–	–	1	Подпрямоугольная	–	СЗ–ЮВ	1,48×0,75×0,25	Сильно разрушено	–
86	1	Овальная, параллельна могиле	1,1×0,5×0,21	1	То же	–	ССЗ–ЮЮВ	1,47×0,88×0,21	Разграблено	–
	2	В 15 м к ВСВ от ямы № 1, сходна с ней по очертанию	0,7×0,3×0,5							
	3	Подпрямоугольная, в В части	1,08×0,51×0,35							
88	1	Округлая, в ЮЮВ части, примыкает к рву	Ширина 1,4, глубина 0,16	–	–	Фрагменты орнамента керамики	–	–	–	–
	2	Овальная, в 4 м к ЗЮЗ от ямы № 1	Длина 0,85, глубина 0,17			Раздавленный сосуд				
44	Б/№	–	–	1	Подпрямоугольная	–	СЗ–ЮВ	1,55×1,3×0,4	Полностью разрушено	Два баночных сосуда, кости рыбы
48	Б/№	–	–	1	То же	–	ВСВ–ЮЗЮ	–	То же	–
51	1	Подпрямоугольная	1,54×0,75×0,19	1	»	–	Не определено	1,71×1,1×0,45	Сильно разрушено	Фрагмент керамики с орнаментом, бронзовая бляшка
	2	»	1,55×0,7×0,23			–				
54	1	»	1,7×1,06×0,07	1	»	–	ЮВ–СЗ	2,25×1,26×0,37	Взрослый погребен в скорченном положении на левом боку, головой на ЮВ	Развал сосуда, керамическое изделие
	2	»	2,25×1,2×0,09			–				
56	1	» параллельна могиле	1,0×0,75×0,29	1	»	–	СЗ–ЮВ	1,96–1,6× ×1,58–1,05×0,55	Полностью разрушено	Обломки литейной формы, бронзовая серьга с рас- трубом, нуклеус
	2	Овальная, параллельна могиле	1,06×0,85×0,32			–				
	3	Подпрямоугольная, параллельна могиле	2,56×1,08×0,5			–				

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
57	1	Погребение, возможно, сильно разрушено	–	Над ямой – фрагменты и развал сосуда, серьга, пряслице	1	Подпрямоугольная	ЮВ–СЗ	1,67×0,8×0,28	Ребенок погребен в скорченном положении на левом боку, головой на ЮВ	Обломанный бронзовый нож, бляшка, резец бобра, бабка коровы
	2	Подквадратная	1,45×1,35×0,63	В 18 см над ямой найден сосуд	2	То же	СЗ–ЮВ	1,38×0,8×0,42	Костяк плохо сохранился, возможно, вторичное захоронение	Два сосуда
	3	Подпрямоугольная, соединена с мог. № 1	1,25×0,78×0,45	–						
58	1	Подпрямоугольная, в ЮВ части кургана	1,25×0,8×0,12	–	1	»	ЮЗ	2,22×1,53×0,63	Женщина и ребенок погребены в скорченном положении на левом боку, дно могилы опоясывает канавка	Керамический сосуд, бронзовый нож, две круглые бляшки, бабка лошади
	2	Овальная, в ЮЗ части кургана	Длина 2,15, глубина 0,14	–						
60	1	Подпрямоугольно-овальная	1,80×1,38×0,52	Целость лошади и фрагмент удила	1	»	СЗ–ЮВ	1,98×1,43×0,75	Разрушено грабителями	Фрагмент сосуда, бронзовая бляшка
	2	–	Аморфная	Два фрагмента керамики	2	»	То же	1,1×0,82×0,24–0,3	То же	Керамический сосуд, бабка лошади
61	Б/№	–	–	–	1	»	ЮВ–СЗ	2,0×1,18×0,58	Потревожено грабителями, умерший погребен в скорченном положении на правом боку	Фрагменты сосуда, бронзовая игла и две пластины
	1	Аморфная, в насыпи	Аморфная	Небольшой сосуд в СЗ части	1	–	–	–	Выделено с долей условности, в насыпи – кости	–
63	2	Подпрямоугольная, в С части кургана, пристроена ко рву	–	–						
	Б/№	–	–	–	2	Овальная	СЗ–ЮВ	2,5×1,45×0,61	Полностью разрушено	–
64	1	Треугольная	Длина 3,0, глубина 0,66	–	1	–	–	–	Потревожено	–
	2	Аморфная	Длина 2,44, глубина 0,5	Кости птицы						
	3	Подпрямоугольная	1,56×1,0×0,41	–						

67	1	Округлая, в насыпи	Диаметр 0,4, глубина 0,23	Развал сосуда	1	–	Разрушено	Следы сильного воздействия огня	Два сосуда, надломленный в лезвии бронзовый нож, обугленное дерево, зуб лошади
					2	Подпрямоугольная	СЗ-ЮВ	Непотревоженное, взрослый погребен в скорченном положении на левом боку или на спине с поднятыми вверх коленями	Керамический сосуд, два выпуклых круглых бронзовых диска, двухлезвийный намеренно обломанный нож, два наконсника, шило, игла, бусина
70	1	Овальная	Диаметр 0,75, глубина 0,18	–	1	То же	То же	Не определено	Бабка копытного животного
	2	Вытянутая	Ширина 0,68, глубина 0,32	–					
71	1	Подпрямоугольная, в СВ части	2,1×1,32×0,21	–	1	»	»	Разрушено грабителями, умерший погребен на спине с поднятыми вверх коленями	–
Б/№	Б/№	–	–	–	3	Овальная	»	Не определено	Бронзовая круглая бляшка
Б/№	Б/№	–	–	–	4	–	–	То же	–
75	Б/№	–	–	–	1	Подпрямоугольная	ЮВ-СЗ	»	Фрагмент керамики, кости и рог лося, древесный тлен
83	Б/№	–	–	–	1	То же	То же	Разрушено, по костям можно определить, что взрослый был погребен в скорченном положении на левом боку, головой на ЮВ	Керамический сосуд, резец бобра
89	1	Подпрямоугольная	1,1×0,76×0,3	–	1	»	СЗ-ЮВ	Не определено	Бронзовая бляшка
	2	»	1,1×0,76×0,3	–					
91	1	Овальная	1,49×0,85×0,56	–	1	»	То же	Погребен ребенок до 1 года	Бронзовая бляшка, резец бобра
					2	»	»	Не определено	Фрагменты керамики
					3	»	»	Умерший погребен в скорченном положении на правом боку	Две бронзовые бляшки
92	Б/№	–	–	–	1	»	СВ	Не определено	Развал сосуда

*Там, где не указаны иные показатели, приведены значения длины, ширины и мощности.

В приведенной схеме максимально учтены все возможные сочетания способов организации сакрального пространства. Это позволяет определить вариативность или ее отсутствие в сакрализации пространства, что может, в свою очередь, служить свидетельством неоднородности и смещения различных традиций в изучаемом погребальном комплексе и в самой культуре.

На основе представленной схемы составлена классификация способов организации сакрального пространства в эпоху поздней бронзы на могильнике Старый Сад (рис. 5):

1. Курганная насыпь – 1 ед. (кург. № 22; рис. 5, 1);
- 1.1. Курганная насыпь + погребения – 21 ед. (рис. 5, 2);
- 1.1.1. Курганная насыпь + 1 погребение – 17 ед. (кург. № 3, 4, 10–15, 25, 27, 29, 30, 37, 66, 75, 87, 92);
- 1.1.2. Курганная насыпь + 2 погребения – 3 ед. (кург. № 24, 38, 85);
- 1.1.3. Курганная насыпь + 3 погребения – 1 ед. (кург. № 82);
- 1.2. Курганная насыпь + прокалы – 3 ед. (кург. № 28, 39, 55; рис. 5, 3);
- 1.3. Курганная насыпь + яма – 2 ед. (кург. № 5, 23; рис. 5, 4);
- 1.4. Курганная насыпь + ров – 7 ед. (рис. 5, 5);
- 1.4.1. Курганная насыпь + ров округлый разомкнутый – 4 ед. (кург. № 17, 21, 31, 35, 84);
- 1.4.1.1. Курганная насыпь + ров округлый, из четырех частей – 1 ед. (кург. № 84);
- 1.4.1.2. Курганная насыпь + ров подпрямоугольный разомкнутый – 2 ед. (кург. № 34, 36);
- 1.5. Курганная насыпь + погребение + ямы – 7 ед. (рис. 5, 6);
- 1.5.1. Курганная насыпь + погребение + 1 яма – 3 ед. (кург. № 16, 18, 59);

- 1.5.2. Курганная насыпь + погребение + 2 ямы – 4 ед. (кург. № 2, 7, 49, 52);

- 1.6. Курганная насыпь + погребение + прокалы – 2 ед. (кург. № 44, 96; рис. 5, 7);

- 1.7. Курганная насыпь + погребение + ров – 5 ед. (рис. 5, 8);

- 1.7.1.1. Курганная насыпь + погребение + ров округлый – 3 ед.;

- 1.7.1.1.1. Курганная насыпь + погребение + ров сомкнутый – 1 ед. (кург. № 6);

- 1.7.1.1.2. Курганная насыпь + погребение + ров разомкнутый – 2 ед. (кург. № 9, 20);

- 1.7.1.2. Курганная насыпь + погребение + ров подпрямоугольный разомкнутый – 1 ед. (кург. № 32);

- 1.7.1.3. Курганная насыпь + погребение + ров многоугольный разомкнутый – 1 ед. (кург. № 8);

- 1.8. Курганная насыпь + ров + прокал – 1 ед. (кург. № 68; рис. 5, 9);

- 1.9. Курганная насыпь + ров + яма – 1 ед. (кург. № 88; рис. 5, 10);

- 1.10. Курганная насыпь + ямы + прокалы – 1 ед. (кург. № 41; рис. 5, 11);

- 1.11. Курганная насыпь + погребение + ямы + прокалы – 11 ед. (рис. 5, 12);

- 1.11.1. Курганная насыпь + 2 погребения + 2 ямы + 2 прокала – 1 ед. (кург. № 61);

- 1.11.2. Курганная насыпь + 2 погребения + 3 ямы + 2 прокала – 1 ед. (кург. № 65);

- 1.11.3. Курганная насыпь + 3 погребения + яма + 3 прокала – 1 ед. (кург. № 91);

- 1.11.4. Курганная насыпь + погребение + 2 ямы + 5 прокалов – 1 ед. (кург. № 40);

- 1.11.5. Курганная насыпь + погребение + 2 ямы + 2 прокала – 1 ед. (кург. № 1);

- 1.11.6. Курганная насыпь + погребение + 2 ямы + прокал – 3 ед. (кург. № 51, 58, 70);

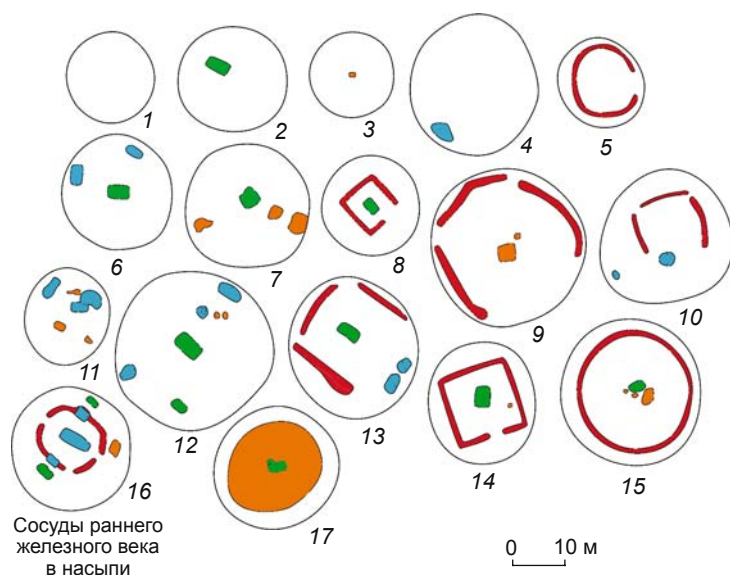

Рис. 5. Варианты организации сакрального пространства эпохи поздней бронзы на могильнике Старый Сад.

1 – курганная насыпь (кург. № 22); 2 – курганная насыпь + погребения (кург. № 4); 3 – курганная насыпь + прокалы (кург. № 39); 4 – курганная насыпь + яма (кург. № 5); 5 – курганная насыпь + ров (кург. № 17); 6 – курганная насыпь + погребение + ямы (кург. № 52); 7 – курганная насыпь + погребение + прокалы (кург. № 44); 8 – курганная насыпь + погребение + ров (кург. № 32); 9 – курганная насыпь + ров + прокал (кург. № 68); 10 – курганная насыпь + ров + яма (кург. № 88); 11 – курганная насыпь + ямы + прокалы (кург. № 41); 12 – курганная насыпь + погребение + ямы + прокалы (кург. № 65); 13 – курганная насыпь + погребение + ров + ямы (кург. № 54); 14 – курганная насыпь + погребение + ров + прокалы (кург. № 50); 15 – курганная насыпь + погребение + ров + прокалы (кург. № 26); 16 – курганная насыпь + погребение + ров + ямы + прокалы (кург. № 57); 17 – курганная насыпь + погребение + прокал на всей площади (кург. № 48).

1.11.7. Курганная насыпь + погребение + 3 ямы + 4 прокала – 1 ед. (кург. № 69);

1.11.8. Курганная насыпь + погребение + 3 ямы + прокол – 2 ед. (кург. № 56, 86);

1.12. Курганная насыпь + погребение + ров + ямы – 2 ед. (рис. 5, 13);

1.12.1. Курганная насыпь + погребение + ров, разомкнутый в трех местах, подпрямоугольный + 2 ямы – 1 ед. (кург. № 54);

1.12.2. Курганная насыпь + погребение + ров, разомкнутый в двух местах, подпрямоугольный + 3 ямы – 1 ед. (кург. № 64);

1.13. Курганная насыпь + погребение + ров + прокалы – 2 ед. (рис. 5, 14);

1.13.1.1. Курганная насыпь + погребение + ров разомкнутый овальный + прокол – 1 ед. (кург. № 42);

1.13.1.2. Курганная насыпь + погребение + ров разомкнутый подпрямоугольный + прокол – 1 ед. (кург. № 50);

1.14. Курганная насыпь + погребение + ров + прокалы – 3 ед. (рис. 5, 15);

1.14.1. Курганная насыпь + погребение + ров овальный сомкнутый + 3 прокала – 1 ед. (кург. № 26);

1.14.2. Курганная насыпь + погребение + ров овальный, разомкнутый в одном месте, + 2 прокала – 1 ед. (кург. № 60);

1.14.3. Курганная насыпь + погребение + ров овальный, разомкнутый в четырех местах, + 1 прокол – 1 ед. (кург. № 83);

1.15. Курганная насыпь + погребение + ров + ямы + прокалы – 4 ед. (рис. 5, 16);

1.15.1. Курганная насыпь + погребение + ров овальный, разомкнутый в четырех местах, + 2 погребения + 3 ямы + прокол – 1 ед. (кург. № 57);

1.15.2. Курганная насыпь + погребение + ров сложной конструкции + погребение + яма + прокол – 1 ед. (кург. № 63);

1.15.3. Курганная насыпь + погребение + ров подпрямоугольный, разомкнутый в трех местах, + 2 погребения + яма + 2 прокала – 1 ед. (кург. № 67);

1.15.4. Курганная насыпь + погребение + ров округлый разомкнутый + погребение + яма + 3 прокала – 1 ед. (кург. № 71);

1.16. Курганная насыпь + погребение + прокол на всей площади – 1 ед. (кург. № 48; рис. 5, 17).

Таким образом, выявлено 17 различных видов организации сакрального пространства (рис. 6), для которых характерно наличие курганной насыпи. Однако эти виды сильно различаются как по сочетанию объектов, так и по их количеству и форме. Это может свидетельствовать о неоднородности и смешении различных традиций, а также активном взаимодействии населения восточного ареала пахомов-

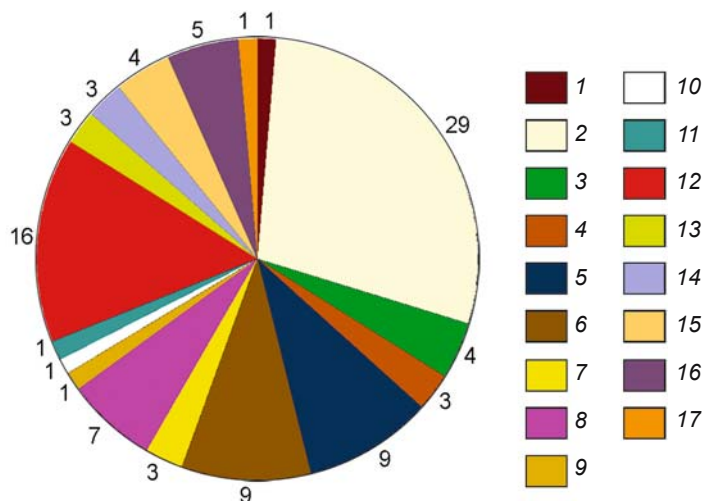

Рис. 6. Виды организации сакрального пространства на могильнике Старый Сад, %.

1 – курганная насыпь; 2 – курганная насыпь + погребения; 3 – курганная насыпь + прокалы; 4 – курганная насыпь + яма; 5 – курганная насыпь + ров; 6 – курганная насыпь + погребение + ямы; 7 – курганная насыпь + погребение + прокалы; 8 – курганная насыпь + погребение + ров; 9 – курганная насыпь + ров + прокол; 10 – курганная насыпь + ров + яма; 11 – курганная насыпь + яма + прокалы; 12 – курганная насыпь + погребение + ямы + прокалы; 13 – курганная насыпь + погребение + ров + ямы; 14 – курганная насыпь + погребение + ров + прокалы; 15 – курганная насыпь + погребение + ров + прокалы; 16 – курганная насыпь + погребение + ров + прокалы; 17 – курганная насыпь + погребение + прокол на всей площади кургана.

ской культуры с другими культурными группами Барабинской лесостепи.

Четко фиксируются две доминантные группы погребальных сооружений. 1. На одной трети всех анализируемых комплексов памятника (29 %) имеются только курганная насыпь и погребение (рис. 6). Если к ним добавить комплексы, на которых кроме этих элементов были прокалы и ямы (16 %), то в сумме они составят почти половину (!) всего комплекса (45 %). Если же к ним прибавить комплексы, где обнаружены курган + погребение, а также ямы и прокалы ($9+3+1=13$ %), то их доля достигнет 58 %. 2. Во вторую группу сооружений входят комплексы, где обязательно имеется ровик. Простой подсчет показывает, что таких сооружений более трети: ($9+7+1+1+3+3+4+5$), или 33 %. По-видимому, ровик следует считать еще одним элементом, определяющим специфику организации погребального пространства (рис. 7).

Интерес вызывает многообразие ровиков по форме. Информация о форме ровиков, например, на могильнике Тартас-1 [Молодин, Кобелева, Мыльникова, 2011] позволяет предположить, что разнообразие было еще более широким, чем нам известно сейчас. В Барабе на памятниках андроновской (федоровской) культуры (Преображенка-3, Старый Тартас-4, Пого-релка), предшествовавшей пахомовской, ровики были скорее исключением. Столь же редко встречаются ро-

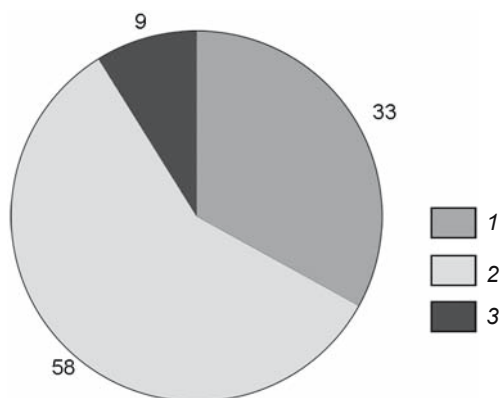

Рис. 7. Виды погребальных комплексов на могильнике Старый Сад, различающихся по основным конструктивным особенностям (рвы, погребения) %.
1 – курганная насыпь + ров; 2 – курганная насыпь + погребения;
3 – курганная насыпь без ровов и погребений.

вики и на могильниках ирменской культуры (Преображенка-6), частично синхронной пахомовской. Исследуемый комплекс Старый Сад свидетельствует о том, что этот элемент погребальной практики с течением времени становится все более заметным. Впрочем, данный вывод нельзя считать окончательным, поскольку на пахомовском некрополе Гришкина Заимка в Барабе ровиков вообще нет*.

В соответствии с приведенной схемой были рассмотрены объекты могильников пахомовской культуры Тоболо-Иртышского междуречья. На могильнике Усть-Терсюк I отмечены:

1. Курганная насыпь;
 - 1.1. Без сооружения могилы;
 - 1.2. Коллективное захоронение;
 - 1.3. Погребение;
 - 1.4. Погребение + столбовые ямы (надмогильное сооружение).

На могильниках Лихачевском и Черноозерье II определены конструкции:

2. Без курганной насыпи;
 - 2.1. Погребение (Лихачевский);
 - 2.2. Погребение + яма + прокал (Черноозерье II).

Данная классификация позволяет увидеть сходство в организации сакрального пространства на указанных некрополях. Здесь представлены простые грунтовые погребения, некоторые – в сочетании с ритуальными ямами. Разные принципы организации сакрального пространства и способы захоронения прослежены на могильнике Усть-Терсюк II. Авторы раскопок отмечают бархатовские черты у двух пахомовских сосудов из могильника, которые, возможно, являются отражением смешения различных культурных традиций. Кроме того, в одной из могильных ям обнаружен бронзо-

вый кельт XII–VIII вв. до н.э. Данная находка, как и бархатовские черты посуды, позволяет сделать вывод о позднем времени функционирования могильника, а также может быть еще одним свидетельством в пользу предположения о смешанном характере традиций населения, которому принадлежал могильник Усть-Терсюк II [Матвеева, Костомаров, 2009, с. 23]. Вариативность организации сакрального пространства может быть признаком не только смешения традиций, но и контактов различных культурных групп. Следует отметить, что конструкции, аналогичные рвам на могильнике Старый Сад, имеются в позднебронзовых захоронениях курганного могильника Абатский I (Тоболо-Иртышье), относимых к сузгунской культуре. Сходство этих элементов двух некрополей подчеркивается наличием сосудов на дне ровов [Полеводов, 2003, с. 53].

Таким образом, для курганов восточного варианта пахомовской культуры могильника Старый Сад характерны многочисленность видов организации сакрального пространства, разнообразие объектов, использовавшихся для его создания (рвы, прокалы, ямы и др.), а также различающихся по форме и количеству под каждой курганной насыпью. Комплексы четко делятся на две группы: с ровиками (одна треть) и без них. В группах в разной степени представлены или вообще не представлены такие элементы, как ямы и прокалы. Общими чертами для всех курганов являются наличие насыпи и обряд труположения, а не вторичного захоронения, как на памятниках пахомовской культуры Тоболо-Ишимского междуречья [Костомаров, 2010, с. 68]. Перечисленные особенности – свидетельства смешения различных традиций, активного взаимодействия населения восточного ареала пахомовской культуры с другими обитателями Барабинской лесостепи и сохранения при этом каждой из сторон основных черт погребального обряда (курганная насыпь, труположение). Некоторые аналогии примерам организации сакрального пространства на некрополе Старый Сад прослежены на могильниках бегазы-дандыбаевской археологической культуры – принцип ограждения погребенного различными рвами (круглыми, квадратными и др.) [Молодин, Нескоров, 1992, с. 95].

Изучение других элементов пахомовской культуры позволило сделать вывод о том, что носители восточного варианта пахомовской культуры не были коренными жителями Барабинской лесостепи. В последующем произошло их смешение с автохтонным населением. В ходе генетических исследований костных остатков из захоронений эпохи поздней бронзы могильника Старый Сад было установлено, что образцы мтДНК носителей восточного варианта пахомовской культуры являются как минимум двухкомпонентными и включают генетические субстраты как автохтонного доандроновского населения, так и при-

*Раскопки В.И. Молодина, материалы не опубликованы.

шлого андроновского. По большинству исследованных линий мтДНК значительная часть носителей восточного варианта пахомовской культуры в могильнике Старый Сад происходит от автохтонного доандроновского населения Центральной Барабы [Молодин и др., 2012, с. 67]. Однако с учетом фрагментарности данных и недостаточной изученности палеоантропологических серий всех культурных групп – участников культурогенетических процессов, а также того, что мтДНК наследуется по материнской линии и отражает процессы формирования генетического состава женской части рассматриваемого населения, эти выводы нельзя считать окончательными [Там же, с. 68].

Согласно результатам антропологического анализа, население, которому принадлежал могильник Старый Сад, демонстрирует сходство с носителями андронидных культурных традиций. Это, как считает Т.А. Чикишева, говорит «не об ирменской, а об андроновской основе» культуры [2010, с. 32]. Связь же женской части серии с представителями андроновской группы из Северного Казахстана, по ее мнению, может свидетельствовать об участии «в формировании женского компонента населения индивидов, связанных генетическими корнями с антропологическим субстратом этой общности и ее потомками», что может объясняться «притоком женщин из среды бегазы-дандыбаевских племен, принесших в Барабу также бегазы-дандыбаевские традиции изготовления керамических изделий» [Там же, с. 32–33].

Таким образом, данные, полученные в ходе исследований в различных научных областях, взаимодополняют друг друга. Продолжение подобных исследований, как и более детальный анализ специфики погребального инвентаря и других элементов погребальной практики, позволят приблизиться к реконструкции этнокультурных процессов древнего населения Западной Сибири в целом и Барабинской лесостепи в частности.

Список литературы

Бобров В.В., Моор Н.Н. Результаты археологического исследования на памятнике Ложка-6 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы сессии ИАЭТ СО РАН 2011 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011 – Т. XVII. – С. 139–142.

Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху поздней бронзы (андроноидные древности Тоболо-Иртышья). – Екатеринбург: Уралюриздат, 2010. – 103 с.

Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири: культурная атрибуция, хронологическая и территориальная локализация: дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2010. – 168 с.

Матвеев А.В., Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень, 2011. – № 1. – С. 46–55.

Матвеева Н.П., Костомаров В.М. К вопросу об особенностях погребального обряда населения пахомовской культуры лесостепи Западной Сибири // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 15–25.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Изд-во Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Погребальный комплекс эпохи поздней бронзы на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 3. – С. 100–105.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Наглер А., Дураков И.А., Ефремова Н.С., Ненахов Д.А., Демахина М.С., Мыльникова Л.Н., Хансен С. Культурные комплексы восточного ареала пахомовской культуры на многослойном памятнике Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы сессии ИАЭТ СО РАН 2013 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 265–269.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С. Хозяйственное сооружение нового времени (по материалам могильника Старый Сад) // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. – Омск: Изд-во Ом. ин-та (филиала) Рос. гос. торг.-экон. ун-та, 2011. – С. 342–351.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Нескоров А.В. Продолжение исследований могильника эпохи поздней бронзы Старый Сад в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы итог. сессии ИАЭТ СО РАН 2010 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 247–251.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нескоров А.В. Завершение исследований могильника Старый Сад эпохи поздней бронзы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы итог. сессии ИАЭТ СО РАН 2011 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 195–199.

Молодин В.И., Нескоров А.В. О связях населения западносибирской лесостепи и Казахстана в эпоху поздней бронзы // Маргулановские чтения, 1990: мат-лы конф. – М., 1992. – Ч. 1. – С. 93–96.

Молодин В.И., Пилипенко А.С., Журавлев А.А., Трапезов Р.О., Ромащенко А.Г. Генофонд мтДНК представителей восточного варианта пахомовской культуры // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 4. – С. 62–70.

Полеводов А.В. Сузгунская культура в лесостепи Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2003. – 290 с.

Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи бронзы – раннего железного века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2010. – 50 с.